

JEL Classification: K34, K40, H27, H71

БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗЫСКАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН ПОСЛЕ ТАМОЖЕННОЙ ОЧИСТКИ

Лотар Геллерт

*Ведомственные отделения финансового управления, Федеральный университет
прикладных административных наук*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взывания пошлин после таможенной очистки. На основе конкретного судебного дела обсуждаются основные условия, принимая во внимание которые, выносится решение, на кого возлагается бремя доказывания. В статье также приведен пример решения, принятого Европейским Судом относительно сертификата происхождения товаров.

Ключевые слова: бремя доказывания, таможенная очистка, взывание таможенных пошлин, решение суда, сертификат происхождения.

Введение

Всякий раз, когда таможенным администрациям необходимо взыскать таможенные пошлины апостериорно в виде возмещений после таможенной очистки, возникает вопрос, кто должен доказывать выполнение условий для такого взыскания.

Даже в тех случаях, когда условия четко прописаны в правовых положениях, таких как, например, Таможенный кодекс ЕС (Постановление 2913/92 от 12 октября 1992 года), сомнения могут возникнуть по поводу того, какие условия должны быть доказаны таможенной администрацией, а какие – экономическим оператором.

Недавно Европейский суд внес ясность в этот вопрос решением от 8 ноября 2012 года в деле C-438/11.¹

1. Основные факты дела

Компания импортировала обувь в Европейский Союз. К таможенной декларации прилагался сертификат, удостоверяющий происхождение товаров в Макао. На основании этих документов Главный Таможенный Офис предоставил импортирующей компании льготную ставку таможенной пошлины.

После получения информации о том, что в других случаях определенные товары, которые имели сертификат из Макао, на самом деле происходили из Китая, Таможенный Офис попросил компетентные органы Макао проверить сертификаты

¹ Official Journal C 9/18 from 12.1.2013

происхождения на импортированную обувь в соответствии со статьей 94 Положения 2454/93 от 2 июля 1993 года (Действующее Положение Таможенного кодекса ЕС) с изменениями, внесенными Постановлением 1602/2000.

Компетентные органы Макао подтвердили, что они выдали эти сертификаты происхождения, однако они были не в состоянии проверить точность содержания этих сертификатов, так как компания-экспортер прекратила свою деятельность. Тем не менее, компетентные органы Макао не подтвердили нелегальность сертификатов.

Главный Таможенный Офис высказал мнение, что происхождение товаров в Макао не было доказано, и требовал, на основании Статьи 220 параграф 2б Таможенного кодекса ЕС, возместить разницу между льготной ставкой таможенных пошлин и обычной ставкой.

В этом отношении необходимо было решить, на ком лежит бремя доказывания и есть ли у импортеров какие-либо законные права, которые нужно защищать.

Должно ли лицо, ответственное за уплату долга, доказывать, что факты, на основании которых сертификат происхождения был выдан, были представлены экспортером правильно или это должен быть таможенный орган, который должен доказать, что эти факты были неверными?

Или, в случае ответственности обеих сторон, должен только импортер приводить доказательства, если экспортер сделал что-то не так?

2. Правовые основы

Соответственно предыдущему решению Европейского суда,² Евросоюз не должен нести ответственность за последствия противозаконных действий экспортеров в третьих странах. Однако в рассматриваемом случае, это решение имело бы силу, если бы действительно были бы какие-либо неправомерные действия со стороны третьей страны. Таким образом, действительно ли оправдано отказать импортеру от защиты своих законных прав относительно сертификата происхождения?

В решении, указанном ранее, Европейский Суд вынес заключение, что бремя доказательства лежит на импортере в случаях, когда из-за небрежности со стороны экспортеров не может быть проверено, что сертификаты основаны на правильно предоставленных экспортерами фактах.

Не может быть никаких сомнений, что в случаях, когда происхождение товара не может быть проверено, для товаров неизвестного происхождения не может применяться преференциальный режим. Выдача неправильных сертификатов происхождения рассматривается в соответствии со Статьей 220 параграф 2б, 2-й и 3-й подпункт Таможенного кодекса ЕС как ошибка компетентных органов, если экспортер правильно предоставил все данные. В таком случае уплата налогов после таможенной очистки должна осуществляться, если компетентные органы третьих стран не знали или не должны были знать, что товар не отвечает условиям преференциального режима.

Возложение бремени доказывания на импортера означает, что во избежание

² Case C-293/04, ECJR 2006, 2263

уплаты налогов после таможенной очистки, он должен доказать, что экспортер предоставил точную информацию в компетентные органы. Это отступление от принципа. Если таможенный орган, который хочет получить возмещение после таможенной очистки в соответствии со статьей 220 параграф 2б Таможенного кодекса ЕС, должен представлять доказательства того, что факты были неточными.

И в данном случае нельзя подтвердить халатность экспортеров, так как экспортеры не обязаны были хранить документы, поскольку соглашение в Положении 980/2005, которое было правовой основой для предоставления преференциального режима, не подразумевало такого обязательства.

Но значит ли это, что импортер освобождается от всех рисков в отношении проверки и определения происхождения товаров?

Это задача трейдера — обговорить все детали с подрядчиком так, чтобы защитить себя от рисков, связанных с возмещениями после таможенной очистки,³ а именно: получить доказательства, подтверждающие, что товар пришел из страны-бенефициара, в том числе, получить документы, подтверждающие происхождение.

В данном случае Европейский Суд отметил, что даже прекращение предпринимательской деятельности может быть расценено как небрежность со стороны экспортеров, так как прекращение деятельности может быть использовано как средство сокрытия реального происхождения товаров.

Даже в тех случаях, когда компетентный орган третьей страны не подтверждает недействительность сертификата происхождения, это не означает, что сами по себе эти сертификаты должны быть приняты.

Хотя для зон свободной торговли Европейский суд постановил, что система административного сотрудничества может функционировать только в том случае, если власти страны-импортера руководствуются решением, принятым государством-экспортером,⁴ данный принцип не применяется, когда льготные схемы установлены как односторонняя мера ЕС. В таком случае определение происхождения товара, предлагаемое государством-экспортером, не будет обязательным для Европейского Союза, если государство-импортер имеет сомнения относительно истинного происхождения товара.

Европейский суд постановил, что даже в ситуациях, подобных данному делу, бремя доказывания того, что сертификат происхождения основан на точной информации, предоставленной экспортерами, возлагается на лицо, ответственное за оплату. Даже если субъект честно предоставил информацию о товарах, это не имеет значения, потому что суд придерживается мнения, что добросовестный трейдер должен оценить риски, присущие рынку, и принимать их как обычные риски торговли.

3. Формулировка решения суда

Статья 220 (2) (b), Положение (ЕЭС) № 2913/92 от 12 октября 1992 года Таможенного кодекса ЕС с поправками, внесенными Положением (ЕС) № 2700/2000 Европейского парламента и Совета от 16 ноября 2000 года должны толковаться

³ Case C-299/98, ECJR I-8683

⁴ Cases C-218/83, ECJR 27, 23/04-25/04, ECJR I-1265, C-442/08, ECJR I-6457

таким образом, что если из-за того факта, что экспортер прекратил свою деятельность, компетентные органы страны, не являющейся членом ЕС, не могут через последующие проверки определить, содержит ли сертификат происхождения Формы А, который они выдали, точную информацию, предоставленную экспортером, бремя доказывания того, что сертификат был выдан на основании неверных фактов, предоставленных экспортером, возлагается на лицо, ответственное за уплату налогов.

4. Некоторые критические замечания

Решение Европейского Суда обеспечило правовую защиту экономических операторов и таможенных органов.

Однако, на наш взгляд, следует добавить некоторые критические замечания.

Европейский Суд основывает свое решение на том аргументе, что Европейский Союз не должен страдать от негативных последствий незаконных действий фирм-поставщиков для импортеров.

В данном случае, однако, не установлено, что были какие-то незаконные действия. Суд принимает это только как данность, хотя само решение провозглашает, что не сохранение документов не нарушило никаких обязательств.

Вместе с этим суд считает, что оценки, сделанные компетентными органами страны-экспортера, не могут иметь юридической силы для Европейского Союза в рамках схемы обобщенных тарифных преференций, установленной в одностороннем порядке Евросоюзом в случаях, когда страна-импортер имеет сомнения относительно истинного происхождения товаров. Это мнение не может быть основано на имеющем законную силу тексте Статьи 220 параграфа 2 б Таможенного кодекса ЕС. Защита добросовестного импортера возможна тогда, когда участие властей третьих стран основывается на системе административного сотрудничества. Такая система применяется исключительно к обобщенной системе преференций согласно Статьи 93 Действующих Положений Таможенного кодекса ЕС. Сам Суд отметил в своем решении, что Главный Таможенный Орган обратился к Статье 94 Действующих Положений Таможенного кодекса ЕС как к основанию для своего требования проверить сертификаты происхождения. Это означает, что в данном случае страна-импортер должна была руководствоваться решением, вынесенным государством-экспортером.

Суд считает, что противоположный подход не даст таможенным органам импортирующей страны возможности требовать подтверждение того, что сертификат происхождения был основан на точных или неточных фактах, предоставленных экспортером, и что это помешает последующим проверкам, которые должны на более позднем этапе подтвердить точность происхождения товаров.

Однако, кажется, что этот вывод не оправдан. Тот факт, что страна-импортер обязана руководствоваться решением страны-экспортера, не означает, что страна-импортер не имеет возможности требовать доказательства происхождения товара у страны-экспортера, но если даже у страны-импортера есть сомнения, они не должны приводить к тому, что сертификат не будет принят.

Выводы

Наконец, суд ссылается на старые решения 1980 года (Дело 827/79), 1997 года (Дело 97/95) и 1999 года (Дело C-299/98 P), заявляя, что добросовестный трейдер должен оценить риски, присущие рынку, который он считает потенциальным, и должен принять их как нормальные риски торговли. В связи с этим необходимо также отметить, что все эти решения были приняты до внесения поправок в Таможенный кодекс, которые установили большую степень защиты добросовестных экономических операторов, что отражено в подпунктах 2-5 параграфа 2 б Статьи 220. По этой причине этот аргумент не может больше быть принят во внимание.

Хотя решение суда установило некоторую правовую определенность, причина, лежащая в ее основе, остается спорной.

Литература

1. Official Journal C 9/18 from 12.1.2013.
2. Case C-293/04, ECJR 2006, 2263.
3. Case C-299/98, ECJR I-8683.
4. Cases C-218/83, ECJR 27, 23/04-25/04, ECJR I-1265, C-442/08, ECJR I-6457.

JEL Classification: F15, F22, K33

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ И ТАМОЖЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВЕНГРИИ В 2010-2012 ГОДАХ

Криштоф Петер БАКАИ

Советник начальника отдела Национальной налоговой и таможенной администрации Венгерской Республики

Аннотация

В статье рассматривается вопрос интеграции международных отношений Национальной налоговой и таможенной администрации в процессе их слияния в одно ведомство для обеспечения эффективности и экономичности взимания налогов. Проанализированы конкретные этапы процесса интеграции и указаны приоритетные направления развития международных отношений Национальной налоговой и таможенной администрации Венгрии.

Ключевые слова: интеграция, стратегическое планирование, координация, международные отношения, пошлины, сборы, Национальная налоговая и